Вивиан очень редко прибегала к такому сардоническому тону. Даже когда она ругалась с Лили, в её голосе редко звучал такой яд. Несколько её слов, сказанных ранее, были направлены на красивое лицо Зеона, и тот был настолько шокирован, что стоял ошеломленный некоторое время.

Он никогда не думал, что Вивиан будет спорить с ним с такой точки зрения.

Он и представить себе не мог, что Вивиан, будучи частью клана Крови, будет смотреть на него с точки зрения постороннего человека и укорять его за то, что он считал благом для своего рода. Для большинства нормальных вампиров это было почти немыслимо.

Оставив в стороне вопрос о праве собственности на тысячелетние руины, можно сказать, что обычный вампир не стал бы даже сомневаться в действиях Зеона (хотя его претензии были действительно сомнительны). Однако Вивиан не была обычным вампиром.

У неё был очень своеобразный взгляд на вопросы расы. Хотя иногда она могла думать, как обычный вампир, например, ненавидеть оборотней, в большинстве случаев она принимала сторону стороннего наблюдателя и отбрасывала свою сущность вампира, чтобы определить, правильно ли то или иное действие.

У неё был очень уникальный «отстраненный взгляд» как у вампира, но как эта точка зрения вообще пришла ей в голову, сама леди, похоже, не знала.

Но её точка зрения, безусловно, поставила семью Лукас в неловкое положение. Даже Гессиана смотрела на Вивиан со слезами на глазах.

— Леди Вивиан… Похоже, что вы ругаете и меня… У меня есть вторая половина ключа…

— По этой причине я и спросила тебя, зачем ты вообще в это ввязалась? Лучше просто оставить неизвестные энергии в покое. Кто знает, может эта энергия радиоактивна.

Вивиан взглянула на Гессиану, её глаза теперь были гораздо более нежными. Казалось, она оправилась от своего «отстраненного взгляда».

— Признаю, я была довольно резкой раньше, но факты есть факты. Руины не принадлежат никому из вас. Они принадлежат олимпийцам. Конечно, вы можете сказать, что этот жалкий участок был разрушен, так что это так, но позвольте мне напомнить вам, что Гесперида всё ещё на Пелопоннесе. У неё есть свои причины не беспокоиться о руинах. Это не то, что можно просто проигнорировать.

Вивиан взяла себя в руки, и на её лице появилась слабая грусть.

— Позвольте мне напомнить вам ещё об одном… Для всех вас, молодых (она очень сильно

подчеркнула «молодых»), уничтоженная семья Олимпиады — это далекое прошлое, но для меня я всё ещё слышу их смех и даже помню то время, когда я была здесь в их садах в качестве гостьи. Значение этих руин для нас с вами будет разным.

— Однако я надеюсь, что ты поймешь это — я не хочу, чтобы реликвии моих старых друзей использовались как инструменты и ступеньки для твоих эгоистичных целей.

Зеон на мгновение замешкался, прежде чем спросить:

— Миледи... Если позволите... как выглядит Зевс?

Выражение лица Вивиан почти сразу изменилось с ностальгического на ошеломленное. Она заикалась некоторое время, прежде чем сказать:

— Лица и голоса тех, кто прошел, всё ещё здесь. Как можно позволить тебе претендовать на этот дом как на свой собственный? Я войду в руины, и мои друзья последуют за мной!

Хао Жэнь хлопнул рукой по столу.

Возмущение Вивиан было не более чем драмой. Он почти поверил, что госпожа вылечила свою амнезию. Невинный вопрос Зеона заставил её использовать шекспировский английский для драматического эффекта!

Зеон Лукас, увидев, как эта древняя чудачка была так непреклонна в этом вопросе, а также вспомнив безостановочные слухи о ней (в основном о её поведении и манере поведения), за несколько мгновений сменил выражение лица.

Очевидно, он был потрясен. Сначала он был потрясен, когда Лили напомнила ему о том, в каком опасном положении находятся необычные существа, а затем, когда Вивиан упрекнула его в самонадеянности относительно владения руинами.

Обе дамы проделали хорошую работу, чтобы разжалобить его. Помявшись немного, он медленно поднялся и вышел из-за стола.

— Мне нужно тщательно обсудить это с остальными. Но я дам вам знать. У меня есть своя позиция по этому вопросу, и я не могу просто отбросить её, потому что ты старейшина.

Вивиан махнула рукой, чтобы Зеон продолжал.

— Это было бы разочарованием, если бы у тебя не было своей позиции по этому вопросу. Ты был бы хуже своего брата.

Зеон поклонился и удалился со своими последователями в тихую комнату, чтобы обсудить этот вопрос. Хао Жэнь воспользовался случаем, чтобы задать вопрос, который он держал в себе весь день.

— Почему все так сложно? Разве он не может… просто открыть дверь? Почему мы должны дойти до этого этапа?

— Теперь ты понимаешь, как думает «обычный» член клана Крови.

Вивиан горько улыбнулась, покачав головой.

— Ты можешь считать его упрямство почти уморительным, но несколько тысяч лет, нет, даже сотен лет назад, такое мышление считалось правильным. Даже люди когда-то придерживались такого племенного мышления. Один город объявлял войну другому только потому, что один из продаваемых рабов был язычником без клейма.

— Деревня могла быть уничтожена до последнего дюйма, потому что кто-то принес статую, которая считалась еретической. Все это случалось и раньше, и кто знает, кто на самом деле придумал такие догмы.

— Но с тех пор, как я оказался рядом, я видел таких глупцов, которые не могут мыслить вне своего племенного круга. Человек, которого вы видели, уже считается прогрессивным вампиром. По крайней мере, он не напал, когда узнал о родословной Лили. Он даже разрешил оборотням жить в городе.

— И есть некоторые вампиры, живущие в укрытиях под контролем оборотней, — добавила Гессиана.

— Ситуация требует этого… Те, кто твердо стоит на своих старых позициях, обязательно погибнут. Те, кто хочет жить, должны измениться. Конечно, говорить легко. А вот сделать это на деле — трудно. Мы вцепились друг другу в глотки с незапамятных времен, и многие сверхъестественные существа не просто ненавидят друг друга, они откровенно убивают друг друга. Как вы понимаете, попросить их петь Кумбайю будет нелегко.

Видя, что люди затронули эту тему, Аякс задал любопытный вопрос.

— Как вампиры и оборотни начали воевать? А как насчет других рас? Должно быть начало, причина. Вивиан сказала, что не помнит. А ты?

— Уф… это выше моих сил, — сказала Гессиана, покручивая волосы.

— Большая часть этой вражды кажется очень естественной… врожденной, если хочешь… Не говори никому, что я это сказала, но у меня есть предположение. Дурная кровь между

необычными существами не так проста, как кажется. Здесь определенно есть что-то более зловещее...

— А?

Хао Жэнь наклонил голову.

— Я ненавижу оборотней по своей природе, хотя мне ещё даже не приходилось драться с одним из них. Я также никогда не получал никакого формального воспитания и образования от клана Крови, но всё равно ненавижу оборотней.

— Если бы я узнала, что кто-то является оборотнем, я бы почти автоматически разозлилась. Гессиана посмотрела на Лили со смущенным видом.

— Я ничего такого не имею в виду, но после того, как я узнала, что ты оборотень, я чуть не вышла из себя. Это леди Вивиан насильно удержала меня. Сейчас я, конечно, в порядке.

Лили невинно почесала голову.

— Почему? Разве я сделала что-то плохое?

Хао Жэню показалось, что он что-то уловил.

— Подожди минутку. Допустим, мы возьмем вампира и оборотня из их кланов, затем вырастим их в среде, где у них не будет контакта с другими необычными существами. Вдобавок ко всему, их с малых лет будут обучать науке и марксизму.

— Но, судя по вашим предположениям, когда эти двое встретятся, они все еще будут драться? Для этого нет никаких реальных причин. Это почти инстинкт, что они не выносят, когда слышат имя другого?

— Чем чище род, тем хуже.

Гессиана кивнула.

— Я слышала, что самым древним вампирам и оборотням даже не нужно знать расу. Они просто чувствуют кровь в другом человеке. Простого взгляда на другого было достаточно, чтобы они впали в ярость и сражались насмерть.

Гессиана вздохнула, когда закончила.

— Итак… чистейшая кровь убила друг друга подчистую. Следовательно, у нас нет свидетелей этого. Конечно, леди Вивиан — исключение из правил, она всегда была исключением.

Хао Жэнь сильно нахмурился, услышав эту новость, и почувствовал, что все действительно не так просто, как кажется. Однако Лили, похоже, всё поняла и вскочила на ноги в момент просветления.

— Проблема как будто… в ДНК?

Хао Жэнь чувствовал, что даже это не так просто доказать. Если бы они хотели разобраться в этом глубже, им, вероятно, пришлось бы перерыть все доступные записи, чтобы выяснить, что произошло, когда и после того, как необычные существа переселились на Землю.

В конце концов, в Мире Снов не было такого антагонизма между нечеловеческими расами.

В это же время перед ними появился Зеон и прервал дискуссию.

— Я открою ворота в руины.

Патриарх семьи Лукас всё ещё придерживался своей чрезмерной, жесткой и формальной речи.

— Это потому, что леди Вивиан дала нам свою гарантию. Она — старейшина, признанная кланом Крови, поэтому она имеет право вмешиваться в дела любой семьи. Моё решение вытекает из этого понимания.

Хао Жэнь чуть не захихикал. Даже признав поражение, он придумал очень удобный предлог, чтобы сохранить лицо. Этот старомодный вампир вдруг показался ему почти милым.

— Хорошо, тогда не будем больше раздумывать. Я хочу посетить руины прямо сейчас.

Вивиан кивнула.

Зеон повернулся к своим последователям, неловко отдавая приказ своим подчиненным.

— …Подготовьте священные реликвии. До полудня все должно быть готово к ритуалу.

http://tl.rulate.ru/book/59836/1916009